

Вэй Цин выпрямился, оглянулся на Цао Сяна и произнес: Благодарю вас, Маркиз Пинъян. После этого он поспешил прочь. На самом деле, даже если бы Цао Сян его не удерживал, он всё равно постарался бы как можно скорее убраться подальше — он вовсе не собирался покорно ждать, пока Лю Че начнет его допрашивать, но вежливость требовала благодарности.

— Поднять всех! Хватит спать! — громко скомандовал Лю Че охране, дежурившей в зале. — Немедленно возвращаемся во дворец!

Вэй Цин, услышав это, откликнулся и тут же подал сигнал остальным. Стражники собрались в кратчайшие сроки, экипажи были подготовлены, а вдобавок к ним припрягли ослиную телегу с десятью кувшинами рисового вина. Вэй Цин помог Лю Че подняться в карету, а Цао Сян и охрана последовали за ними.

В густой ночной тьме отряд снова двинулся в путь.

Цао Сян, сидя в седле, пребывал в глубоком недоумении: с чего это Лю Че вдруг решил вернуться? Так быстро, просто досадно. Хотя... Цао Сян не удержался от странной улыбки: в конце концов, их уединение на природе так и не состоялось, что не могло не радовать!

В карете Лю Че сменил запачканное верхнее одеяние. Осмотрев его, он отчетливо увидел на месте ягодиц два отпечатка ног.

...Значит, это всё-таки был не призрак Вансуня...

Лю Че запрокинул голову, глядя в потолок кареты, и долгое время молчал. Наконец он произнес: Вэй Цин, как ты думаешь, зачем я вообще сюда приехал?

— Император изволил приехать за рисовым вином, которое заказал Господин Хань.

— Верно. Именно так...

Но сам он чувствовал, что совершил нечто бессмысленное и лишнее. В тот момент он был совершенно беззащитен, и что толку от охраны, притаившейся в тени? Если кто-то смог пнуть его дважды, значит, мог бы так же легко и ударить ножом.

— Вэй Цин, это ведь твои следы, верно? — Лю Че потряс одеждой с отпечатками, и, как он и ожидал, лицо юноши побледнело. Человеком, пнувшим его, мог быть только Вэй Цин. Если бы это был Цао Сян или кто-то из посторонних, например, хозяин постоянного двора, охрана ни за что не позволила бы им приблизиться.

— Я не собираюсь тебя наказывать, просто хочу удостовериться, — сделал он паузу. — Раньше только Вансунь мог позволить себе пнуть меня, не думал, что сегодня ты займешь его место... — он рассмеялся. — На самом деле, я должен поблагодарить тебя. Ты помог мне прийти в себя.

Ведь в тот момент любой мог лишить меня жизни!

Вэй Цин опустил голову: Я не заслуживаю такой чести.

— Еще как заслуживаешь. Раз ты осмелился пнуть даже меня, чего еще тебе бояться?

Вэй Цин склонил голову еще ниже: Я в ужасе.

— Если действительно в ужасе, то позволь мне пнуть тебя в ответ, — Лю Че, склонив голову и подперев подбородок рукой, смотрел в сторону, бросив это замечание как бы невзначай. Спустя мгновение послышался шорох. Лю Че перевел взгляд и увидел, что Вэй Цин развернулся в тесном пространстве кареты, встал к нему спиной и оперся на сиденье.

Лю Че замер на мгновение, а затем не сдержался и расхохотался, но из-за сильной слабости его тут же одолел кашель. Сейчас ему было тяжело даже ходить, откуда взяться силам, чтобы кого-то пинать?

Цао Сян, услышав возню в карете, покосился в ту сторону: что там опять затеял Лю Че?

Лю Че протянул руку, притянул Вэй Цина к себе и крепко обнял. Как тепло... Тело живого человека действительно дарит тепло...

Снаружи Цао Сян вдруг почувствовал раздражение: днем Лю Че был убит горем, а сейчас так весело смеется? Похоже, Вэй Цин мастерски умеет ублажать Лю Че! Хм! Даже если Лю Че мой дядя и император, он всё равно известный сластолюбец! Я покажу тебе радость! Я покажу тебе веселье!

Поразмыслив немного, он слегка усмехнулся: Есть идея!

Карета покачивалась, и лишь к полудню следующего дня они вернулись в столицу. Лю Че помогли войти в опочивальню и уложили на кровать. Он не спал несколько дней, его дух был сильно истощен, и стоило голове коснуться подушки, как он тут же провалился в сон. Устроив Лю Че, Вэй Цин тихо, на цыпочках, вышел из комнаты. Хорошо, что император хотя бы спит и ест, больше от него ничего не требовалось, он ведь не мог постоянно находиться при нем.

Пробыв вне дома сутки, Вэй Цин сильно волновался. Вернувшись, он сразу же услышал шум: крики детей, плач младенца и раздраженные попытки женщины их успокоить — всё слилось в один хаос.

— Не плачь, не плачь, хороший мой... На, поешь... Ах! Цюй Бин, это сырое, нельзя! ...Не плачь, я не тебе говорю, малыш... — женщина пыталась одновременно накормить младенца и не дать старшему ребенку засунуть в рот только что замешанное тесто. Заметив Вэй Цина, она даже не обернулась: Наконец-то вернулся! Где тебя носило двое суток?!

— Вторая сестра, во дворце были дела...

— Брось, какой из тебя, желторотого мальчишки, важный чиновник, чтобы ночевать вне дома? Даже если нужно уйти, можно было предупредить.

Вэй Цин не успел договорить, как его перебили. Он про себя проворчал: я же говорил, что вернусь через два дня...

Вэй Шаоэр продолжила: Посмотри на себя, бросил нас троих, даже слугу не помог нанять.

Вэй Цин промолчал, молча переодевшись в простую льняную одежду. Обычно он жил в армейских казармах, но с тех пор, как сестра была на сносях, он приходил помогать при первой возможности, а иногда оставался ночевать здесь.

— Хорошо хоть тетушка Чжан помогла, стало чуть легче... Кстати, иди постирай пеленки! За целый день накопилось, воняют! — Вэй Шаоэр указала на деревянную лохань. Вэй Цин кивнул, взял ее и направился к колодцу. Цюй Бин побежал следом, дергая его за одежду: Дядюшка, хочу жареную курицу!

Вэй Цин, улыбнувшись, хотел было ответить, но тут донесся голос Вэй Шаоэр: Я тут тесто замешиваю для лепешек! А Цин, если ты посмеешь дать ему курицу, я его голодом заморю!

Младенец, который только что успокоился, внезапно закричал, видимо, испугавшись, и Вэй Шаоэр поспешила к нему. Вэй Цин потащил Цюй Бина прочь.

У колодца Вэй Цин набрал воды и начал стирать, а Цюй Бин присел рядом: Дядюшка, когда будет жареная курица?

— На Новый год.

— А когда он будет?

— Через два месяца, скоро.

Мимо пробежала группа детей, распевая: Бастард, отца нет, матушка на коне скачет, и-я-и-эр!

Цюй Бин встал и посмотрел на них, те тут же начали строить ему рожи. В следующее мгновение Цюй Бин бросился на них, завязалась драка. Вэй Цин вытер руки о полы одежды и поспешил разнимать их.

Когда он оттащил Цюй Бина, тот был весь в пыли. Вэй Цин отвел его домой и усадил на

табурет. Вэй Шаоэр, увидев это, всё поняла и со вздохом сказала: Присмотри за ребенком. И поставь тесто на пар. — С этими словами она пошла к колодцу достирать пеленки.

Вэй Цин взял младенца на руки, покачал, и тот, сытый и довольный, заагукал. Вэй Цин привязал сверток с ребенком к себе, покрепче затянул узел, поставил пароварку с тестом на огонь и принялся разводить костер. Он возился по хозяйству, время от времени похлопывая рукой по спине, где был привязан малыш. В такт его движениям ребенок в колыбели гулил, озираясь по сторонам.

Над пароваркой поднялся пар, и Цюй Бин, который только что дулся, прыгнул с табурета и побежал к очагу, не сводя глаз с еды.

— Дядюшка, когда будет готово?

— Скоро, еще немного.

На следующий день Вэй Цин с раннего утра отправился во дворец. Придя в дворец Вэйян, он услышал, что состояние Лю Че ухудшилось.

Из-за занавесок Вэй Цин смутно видел лежащего без сил Лю Че. Служанки убирали посуду, упавшую на пол, и Вэй Цин увидел остатки еды: это было мясное пюре, самое изысканное, с прозрачным бульоном, в котором темный лак посуды отливал кроваво-красным; но самым ужасным было то, что там лежали свиные мозги!

Хотя это была легкоусвояемая и питательная пища, такой вид блюда напоминал Лю Че о Хань Яне, лежащем под террасой дворца Вэйян. Даже Вэй Цин, мельком взглянув на эти объедки, содрогнулся и едва сдержал рвотный порыв.

Господин Хань, Господин Хань... Господин Хань не должен был так закончить...

Тела Хань Яня в зале уже не было. Вэй Цин спросил слуг, и те ответили, что Лю Че распорядился, но никто не мог сказать, что именно произошло и куда его увезли.

Вэй Цин, подумав, развернулся и ушел. В углу, скрестив руки на груди, за ним наблюдал Цао Сян, улыбаясь. Затем он вернулся в боковой зал и сел пить чай. Чашка в его пальцах медленно вращалась: Мясное пюре со свиными мозгами и правда эффективны, хе-хе, пусть помучается от головной боли, посмотрим, что ты сможешь с этим сделать.

Спустя два часа Цао Сяну стало скучно, и он решил прогуляться — навестить Лю Че и заодно насладиться его жалкими страданиями.

Однако, дойдя до опочивальни, он услышал, что Лю Че спит после обеда. Цао Сян удивился: если бы Лю Че был болен, слуги не сказали бы про дневной сон, к тому же у него никогда не

было такой привычки.

Заметив его недоумение, евнух подошел ближе и прошептал: Его Величество спит в компании Вэй Цина.

Цао Сян замер, его лицо помрачнело. Сам он думал, что Вэй Цин вернется, чтобы придумать, как взбодрить Лю Че, но не ожидал, что тот прибегнет к такому методу! Какое разочарование!

Взмахнув рукавом, Цао Сян разгневанно удалился.

Лю Че спал крепко. Вэй Цин, находясь рядом, чувствовал, что сна нет ни в одном глазу, и просто наблюдал. Лю Че целый день ел только кашу, нужно было менять рацион — без мяса силы не вернутся, но сейчас он не мог видеть никакой мясной еды. Утром Вэй Цин долго размышлял и, вспомнив кое-что, попросил евнуха заказать блюдо на императорской кухне.

Еду приготовили быстро. Свежеприготовленные лепешки были горячими, белыми и нежными — так и хотелось откусить кусочек. При еде чувствовалась только мягкая оболочка, а мясная начинка внутри не была заметна, и вкус был восхитительным.

Лю Че, который до этого отказывался двигаться, попробовал один кусочек, затем второй, третий, запивая бульоном. Наевшись, он начал зевать. Вэй Цин хотел было отойти, но полусонный Лю Че притянул его к себе и заставил лечь рядом. Вэй Цин был поражен, он некоторое время лежал, напрягшись, но услышал ровное дыхание Лю Че. Оказалось, тот уже уснул — видно, успокаивающий отвар подействовал.

Спящий Лю Че не отпускал его, Вэй Цин попытался тихонько выскользнуть, но стоило ему пошевелиться, как его тут же притянули обратно. Он начал сомневаться, действительно ли тот спит. В итоге Вэй Цин решил замереть и ждать, пока Лю Че проснется по своей воле.

Он ждал долго, Лю Че спал как убитый, Вэй Цин начал нервничать. Постепенно он заметил, что хватка ослабла, и Лю Че перестал реагировать на его движения.

Сейчас или никогда! Вэй Цин начал понемногу отстраняться. Он искренне не считал, что тратить здесь время имеет смысл: во-первых, ему нужно было заступать на службу; во-вторых, сонный Лю Че всё равно ничего не вспомнит; в-третьих, во дворце и так полно сплетен, а когда служанка заходила поправить одеяло, он почувствовал себя крайне неуютно под ее взглядом.

Наконец Вэй Цин высвободился из объятий и, облегченно выдохнув, собрался проскользнуть из-под одеяла, но рука снова напряглась. Он оглянулся: рукав его халата был зажат в кулаке спящего Лю Че. Тот прижимал его к щеке, свернувшись калачиком, как креветка. Затем Лю Че повернулся, увлекая Вэй Цина за собой. Тот едва успел опереться на руки, чтобы не придавить его.

Вэй Цин замер, чувствуя себя крайне нелепо и жалея о случившемся. Ну и что теперь делать? Он не мог вечно оставаться в такой позе...

Вэй Цин потянулся к голени, достал острый кинжал. Служанка, дежурившая рядом, удивленно открыла рот, собираясь вскрикнуть, но Вэй Цин уже быстро отрезал свой рукав, ткань разошлась бесшумно.

Освободившись, Вэй Цин приложил палец к губам, призывая к молчанию, и под ее взглядом тихо покинул покой.

К часу обезьяны (15:00-17:00) Лю Че, поворочавшись, наконец проснулся. Он встал, сел на кровати и какое-то время безучастно смотрел перед собой, пытаясь вспомнить, что происходило. Затем по привычке позволил служанкам переодеть себя. Вдруг он заметил среди подушек клочок рукава — знакомый, но явно не его. Подняв его, он долго рассматривал: откуда взялась эта странная вещь? Служанки ответили правду.

Лю Че сжал обрывок ткани, на лбу вздулись вены: Ну и ну, фокус с освобождением из кокона! Вэй Цин, что ты этим хочешь сказать?! Неужели тебе так противно быть рядом со мной?!

Служанка, видя гнев императора, спросила: Позвать господина Вэя?

Лю Че усмехнулся: Нет, я сам его найду.

Цао Сян с удивлением наблюдал, как Лю Че, который утром был полуживым, сейчас прошел мимо полный энергии, шагая широкими шагами и источая гнев. Что случилось? Хотя, успокоившись и расспросив подробнее, он узнал про лепешки... Так вот оно что, лепешки... Цао Сян потирал подбородок, обдумывая следующую главу.

Лю Че в ярости ходил повсюду, расспрашивая, где Вэй Цин, но нигде не мог найти и следа. Наконец ему доложили, что тот сменился и ушел домой. Лю Че, еще больше разозлившись, выяснил адрес, переоделся и с парой слуг покинул дворец.

Лошади неслись быстро, Лю Че сквозь зубы думал: Ну конечно, спешит домой наслаждаться прислуживанием наложниц, неудивительно, что ему не хочется во дворце терпеть мой гнев!

Ехали они долго, но местность становилась всё страннее. Лю Че натянул поводья, оглядываясь: кругом одни бедные лачуги, совсем не похоже на жилище чиновника. Он приказал слуге спросить дорогу, и мальчишка на улице ответил: Есть здесь семья по фамилии Вэй, но никакой усадьбы Вэй тут нет, — и указал пальцем.

Лю Че подошел ближе, вглядываясь, и недоумение лишь усилилось: начальник Цзяньчжан живет здесь? Он точно знал, что жалованье у него немалое, неужели кто-то разворовывает казну?

Спешившись перед домом, он передал поводья слуге и, видя, что дверь открыта, вошел внутрь. Плакал ребенок, женщина с силой месила тесто.

Лю Че кашлянул: Господин Вэй Цин здесь живет?

Вэй Шаоэр, услышав незнакомый мужской голос, сердито ответила: Его нет! Уволили и отправили в армию!

С громким стуком она ударила тестом об стол.

Лю Че остолбенел: Вэй Цин еще утром был в порядке, когда его успели уволить? Он спросил: А что же такого совершил Вэй Цин?

— Что совершил? А что еще можно совершить? — Вэй Шаоэр хмыкнула, вытирая руки о фартук. — Бедность! Видно, судьба у него такая — быть слугой, всем прислуживать, каждый встречный для него господин! Один просит десять монет, другой сто, обещают вернуть, а на деле — дарят! С таким же успехом можно деньги в воду бросить! Со стороны кажется, что он важный чиновник, а на деле — даже золотых гор не хватит! Так и до кражи недалеко, вот и пошел в армию!

Она подошла к Лю Че, оглядывая его с ног до головы: А вы, сударь, богато одеты, уж не в беде ли вы, тоже просить помощи пришли?

Лю Че нахмурился: Какая наглость! Женщина эта, хоть и хороша собой, но настоящая мегера! Совсем не похожа на Вэй Цина или Вэй Цыфу. Но сейчас не время показывать гнев, он сдержанно ответил: Вы ошиблись, я друг Вэй Цина, зашел проведать. Подумал про себя: эта женщина намного старше Вэй Цина, лет двадцати пяти-шести, явно не мать, сестер у него вроде тоже не было...

Точно, он вспомнил: когда-то видел сестру Вэй Цыфу и Вэй Цина, ту, у которой был ребенок. Хе-хе, имя тому ребенку дал он сам.

— О, друг? — Вэй Шаоэр продолжала сканировать его взглядом. Почему этот человек кажется таким знакомым? Наверное, правда друг. — Гость — это хорошо, но сразу скажу: чай налью, а денег нет.

Императора приняли за нищего! Лю Че, подавляя гнев, выдавил улыбку: Мне не нужны деньги, у меня важное дело к господину Вэю.

Вэй Шаоэр по-прежнему сомневалась. Лю Че решил больше не тратить слов, сел на самое чистое место в доме. Женщина не решилась его прогнать, налила чаю и продолжила возиться с тестом, не переставая ворчать: Раз вы друг, то вразумите его. Я знаю, у него доброе сердце, всем помогает, но нельзя же быть таким мягкотелым...

Лю Че слушал и кивал, в чем-то она была права. Он ожидал увидеть особняк, сотни слуг, а на деле — такая нищета! Это просто позор! Не говоря уже о том, что сестра Вэй Цина — его женщина, сам он — начальник Цзяньчжан, получающий щедрое жалованье! Это не только его позор, это позор всей династии!

Спустя некоторое время слышались шаги. Вэй Цин вошел, одной рукой ведя Цюй Бина, а в другой держа лохань с выстиранными пеленками. Слуги, стоявшие у двери, увидев его в таком виде, от изумления забыли поклониться. Они уже собирались доложить, что Лю Че внутри, как Цюй Бин затащил Вэй Цина в дом.

Увидев у дверей свиту, Вэй Цин уже догадался, кто внутри, но всё равно был поражен. Едва он успел открыть рот, как Лю Че вскочил и быстро приблизился, прошептав: Кто посмеет проговориться — того казню.

<http://bllate.org/book/21150/2144301>